

Она закрыла глаза, проспав меньше четырёх часов, и услышала в трубке настойчивый голос Цзо Сяюнь:

— Ты видела сообщения в группе? Быстрее в университет, Чжан Лянфэй вернулся, сегодня математический анализ ведёт он, ни в коем случае не пропускай!

Мэн Бучин несколько секунд соображала:

— Во сколько занятие?

— Сейчас уже нужно вставать и выходить!

— ... Ладно.

Мэн Бучин закончила разговор, с недовольством сморщилась и нехотя открыла глаза. Сквозь щель в шторах пробивался тонкий свет раннего утра. На её лице не было эмоций, она машинально надела одежду для университета.

Приготовив завтрак, она положила порцию для Цзи Вань в микроволновку.

Задумалась, не оставить ли записку.

Увидела, что Цзи Вань спускается вниз.

— Так рано, ты уходишь?

— Да, — зевнула Мэн Бучин. — Очень строгий преподаватель, его занятия нельзя пропускать.

Мэн Бучин делила преподавателей на два типа. К первому относились те, кого она боялась больше всего: они преподавали ответственно, требовали строгого соблюдения правил, ожидали, чтобы каждый студент вырос в специалиста, перед экзаменами не давали подсказок, после экзаменов не шли на уступки. Даже хороших оценок было мало — они строго следили за посещаемостью.

К счастью, большинство профессоров относились ко второму типу: они вели занятия добросовестно, примерно обозначали темы экзаменов и были снисходительны. Хотя и уделяли больше внимания успевающим студентам, но к отстающим относились с пониманием.

Мэн Бучин везло, она редко сталкивалась со строгими преподавателями.

Обязательный курс в этом семестре изначально вёл очень грозный профессор, но он был слишком занят и с начала семестра постоянно уезжал на конференции. Заменявший его

молодой лектор был сговорчивее.

Поэтому с начала семестра она посетила только одно занятие, а все отметки, задания и прочее делали за неё одногруппники. Теперь, когда профессор вернулся, на всякий случай пришлось прийти лично.

— Ты ещё помнишь, на каком факультете учишься? — с лёгкой насмешкой спросила Цзи Вань.

— Конечно помню, — беззаботно ответила Мэн Буцин, собирая рюкзак. — Просто немного забыла, где находится здание факультета.

— Тогда иди с одногруппниками, не забудь зайти в нужную аудиторию.

— Хорошо, я буду внимательна.

Мэн Буцин помахала рукой и, впервые за долгое время, вышла из дома с рюкзаком за плечами.

В университете она достала телефон, чтобы посмотреть расписание, и только тогда заметила, что занятие Гао Лянфэя назначено на вторую половину дня.

... Эта девчонка её обманула.

Яркий солнечный свет ударил в лицо, Мэн Буцин прищурилась, опустила голову и медленно пошла по бетонной дорожке в сторону факультета естественных наук.

Проходя мимо музыкального факультета, она не видела, где находятся музыканты, но слышала обрывки звуков скрипки, разносившиеся ветром. Под деревьями цвели полевые цветы, создавая весенний пейзаж.

Она вошла в аудиторию, в это время там было всего несколько человек.

— Сегодня экзамен? — парень с задней парты, увидев Мэн Буцин, сразу повернулся к соседу.
— Или что-то важное происходит?

— Ц-ц, — Мэн Буцин села с другой стороны, через проход от них, и сняла рюкзак. — Разве я не могу просто прийти послушать лекцию, если нет экзамена?

— Не переживай, на каждом занятии мы отмечали тебя.

— Даже когда вызывали по номеру студенческого, Пёс за тебя отвечал.

— ...

Несколько парней смотрели на неё, счастливо улыбаясь:

— Раз уж ты редко появляешься в университете, не угостишь нас обедом?

Мэн Буцин улыбнулась:

— Хорошо, тогда после занятия...

Она не успела закончить.

Кто-то обнял её сзади:

— Ты пришла так рано!

Угол учебника из сумки Цзо Сяюнь упёрся ей в бок, Мэн Буцин оттолкнула её:

— Это твоя заслуга, что я пришла так рано.

Цзо Сяюнь глупо засмеялась.

Мэн Буцин отодвинулась от неё и с отвращением сказала:

— Не говори, что специально обманула меня, чтобы я пришла раньше, потому что скучала.

— А что, нельзя? Нельзя, нельзя, нельзя, нельзя!

Цзо Сяюнь держала её за руку, раскачиваясь.

Мэн Буцин усмехнулась, отстраняясь с нетерпением, но на лице её была улыбка. Ей нравилось, когда девушки с ней кокетничали.

— Чжан Мин, Бай Явэнь сегодня не придёт? — кто-то спросил небрежно.

— Она... вроде бы не придёт.

— Кто? — Мэн Буцин подперла голову рукой, с любопытством глядя на их компанию. — Чжан Мин, оказывается, нашёл себе девушку?

— Конечно нет, — Чжан Мин повернулся. Он носил очки без оправы и выглядел очень интеллигентно. — Одна девушка увлекается математикой, попросила моё расписание для

справки, часто приходит с нами на занятия.

Парень рядом с ним тут же поддразнил:

— Студентка английского факультета увлекается математикой? Это же очевидно, что она к тебе равнодушна!

Чжан Мин покачал головой:

— Нет, конечно же нет.

— Она симпатичная? — заинтересовалась Мэн Буцин. — Попробуй позвать её сюда, если она согласится прийти на это занятие, значит, она точно в тебя влюблена.

— Выглядит неплохо, характер так себе...

— Позови её, если придёт, то можешь увести её с занятия на свидание, — Мэн Буцин наслаждалась атмосферой. — Девушка, которая ради тебя приходит на занятия по математике, заслуживает твоего внимания!

Чжан Мин покачал головой.

— Слушай Мэн Буцин, позови её, посмотрим, что будет.

— Сначала посмотри, как она ответит.

Его друзья активно подталкивали его.

В конце концов он отправил сообщение.

Отправив, с сожалением сказал:

— Она... на самом деле, мне кажется, она не очень подходит, раньше даже говорила о тебе плохо.

— Что? — Мэн Буцин нахмурилась, удивлённо спросила. — Какое я имею к этому отношение, я же давно не хожу на занятия.

— Именно поэтому она сказала, что ты используешь нас... — он запнулся. — И что, раз уж ты поступила в Университет Сунцзян, то должна хорошо учиться, а не тратить ресурсы зря.

Мэн Буцин слегка нахмурилась, внутри неё вспыхнул гнев, но на лице она улыбалась так, будто

это её совершенно не волновало:

— Использую вас, а потом что? Она сказала, что я чайка?

— ...

Чжан Мин промолчал.

Его молчание говорило само за себя. Остальные парни неловко переглядывались, атмосфера стала напряжённой, но никто не знал, как сменить тему.

Цзо Сяюнь заговорила:

— Она больная, пусть идёт лечиться, а не приходит на наш факультет математики. Разберётся ли она в нашей программе?

Мэн Бучин, подперев голову рукой, равнодушно сказала:

— Не стоит, я даже не знаю её, она, вероятно, просто сказала это без злого умысла.

Её великодушное отношение сразу же расслабило парней.

Мэн Бучин спросила:

— Ну что, она ответила?

— Да, — Чжан Мин поднял голову, посмотрел на дверь. — Она сказала, что уже почти здесь.

Все подняли головы, и действительно, в аудиторию вошли две накрашенные девушки. Распущенные волосы, ярко-красная помада — их внешний вид сильно отличался от девушек с их факультета.

— Та, что в розовом, это Бай Явэнь, — шёпотом сказала Цзо Сяюнь Мэн Бучин.

— Ага.

Мэн Бучин подперла голову рукой, выглядела лениво.

Она действительно не выспалась.

Только подняла глаза, как встретила взглядом с Бай Явэнь. Та пристально смотрела на неё несколько секунд, затем отвернулась и что-то шепнула своей подруге.

Обе засмеялись.

Затем Бай Явэнь попросила Чжан Мина сесть с ней на два ряда вперёд. Чжан Мин сослался на то, что ему нужно собрать книги, это слишком хлопотно.

Бай Явэнь сама начала собирать его книги.

Они перешли вперёд.

— ...

Мэн Бучин, подперев голову рукой, чувствовала, что если сейчас не заговорит, то просто уснёт.

Она взяла руку Цзо Сяюнь, положила на неё подбородок и тихо прошептала:

— Когда я училась в старшей школе, меня тоже называли чайкой.

В старшей школе была девушка по имени Чжан Линлинь, сначала мы с ней хорошо дружили. После того как она начала встречаться с парнем, она постоянно рассказывала о своих отношениях, не обращая внимания, хотят ли другие это слушать.

Однажды она позвонила мне в слезах, сказала, что они расстались, что её предали.

Мэн Бучин выяснила все детали и старалась её утешить.

Затем несколько дней подряд Чжан Линлинь отправляла ей длинные сообщения, в основном ругая ту девушку, которая стала третьей лишней, её слова были злыми, иногда доходя до абсурда.

Мэн Бучин терпеливо объясняла ей многое, но это не помогало.

Ей самой это надоело, и она прямо сказала:

— То, что та девушка влезла в ваши отношения, конечно, неправильно, но разве твой парень — невинный ангел?

— Его соблазнили, поэтому он не виноват? Ты не думаешь, что это глупо?

— Если смотреть с твоей точки зрения, то я считаю, что та девушка красивая и сексуальная, а что такого в том, чтобы быть третьей лишней? Если она смогла увести твоего парня, значит, у неё есть харизма, она умеет соблазнять.

Эти слова только что отправились, как Мэн Буди́н сразу же оказалась в чёрном списке.

В ту ночь она крепко выпалась.

<http://bllate.org/book/15530/1380734>